

Иван Созонтович Лукаш

Вольные птицы

Иван Созонтович Лукаш
Вольные птицы
Серия «Со старинной полки»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2465335*

Аннотация

«...вся наша жизнь стала потом отъездом. Уходом. В Киеве большевики ворвались в город. Люди, все бросая, стали уходить. Всю ночь по деревянным мосткам люди шли в Святошино. Там и я грелся у костра заблудившейся батареи. С рассветом мы все были готовы подняться, идти дальше, куда-то...»

Иван Созонтович Лукаш

Вольные птицы

Мы вольные птицы: пора, брат, пора!

Мы сошли вниз по деревянной лестнице. В погребке прохладная тень. Кисловато пахнет вином и холодным пивом. Пол полит водой – в узоры – как у нас в России...

Мой товарищ утер лоб платком, сказал: «Какая жара!», отпил из стакана и начал без всякой увертюры. Впрочем, за годы мы научились понимать друг друга с полуслова:

– На Разночинной, на Петербургской валялась конская падаль. Стужа и падаль. Бок выгрызен собаками или вырезан. Конские ребра зияют, как крючья. Я тогда ел сырую репу. А матери в госпиталь носил котлеты из крапивы. Больше ничего не было. Коммуна.

Мать умерла позже в ссылке. А перед моим бегством из Питера в пустой замерзшей квартире вдруг дребезжали звонки. Так странно. Я вставал ночью отворять, думал: «Обыск, конец». А на площадке никого. Темень и намело снег.

В день отъезда, поверите ли, треснуло сверху донизу наше старое трюмо. Я помню мгновенный, печальный зеркальный звон...

Это было осеннее серое утро. Редкие извозчики еще пас-

лись по Питеру. Костлявые тени возниц, тени лошадей.

У памятника Суворова, на Марсовом поле, повстречались три девушки, знаете, наши питерские, как изящные худенькие иностранки, сероглазые, – нежнее питерской девушки нет на свете, – все уже в платках, под работниц, озябшие, грустные. Как нищие. Одна сказала:

– Счастливый, уезжает...

И вся наша жизнь стала потом отъездом. Уходом. В Киеве большевики ворвались в город. Люди, все бросая, стали уходить. Всю ночь по деревянным мосткам люди шли в Святошино. Там и я грелся у костра заблудившейся батареи. С рассветом мы все были готовы подняться, идти дальше, куда-то.

Но Киев на этот раз отбили. Мы вернулись. И ушли снова в самую гололедицу. Отступление...

В последний раз я лежал в стрелковой цепи в Одессе, на Дерибасовской. Над нами перекачивался пустынный пушечный гром. Из Одессы мы ушли на «Корнилове». Это было в январе. На молу, у пароходных сходней, тянулась темная-темная человеческая очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.